

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Георгий Щёкин

**СЛАВЯНСТВО:
ЕГО МЕСТО И РОЛЬ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ**

Киев 2004

ББК 63.5(4)
Щ38

Библиотека журнала “Персонал”
основана в 2002 году

Георгий Щёкин.

Щ38 Славянство: его место и роль в европейской истории: Докл. на Междунар. науч. конф. “Славянский мир в условиях глобализации”, 3–7 дек. 2003 г., София, Болгария. — К.: МАУП, 2004. — 56 с. — Библиогр.: с. 52–53. — (Б-ка журн. “Персонал”).

ISBN 966-608-395-7

Рассматриваются антропологические и этнолингвистические особенности формирования славянского суперэтноса. Опираясь на современные археологические свидетельства, автор излагает историю зарождения славянства, становления славянских государств, рассматривает важнейшие основы славянского этноса — верования и культуру, психологию народа. С учетом главных закономерностей социального развития мира сделан вывод о будущей доминирующей роли славянского этноса в развитии мирового сообщества.

Для широкого круга читателей.

На первой странице обложки использована иллюстрация Леонтия Тарасевича “Нестор-летописец” к книге “Патерик Печерский”. Издание Киево-Печерской лавры, 1702.

ББК 63.5(4)

© Г. В. Щёкин, 2004

© Межрегиональная Академия
управления персоналом (МАУП), 2004

ISBN 966-608-395-7

ВВЕДЕНИЕ

Славяне представляют сегодня крупнейшую в Европе группу родственных народов, общая численность которой составляет около 300 млн человек, что само по себе является важным фактором социального развития и geopolитического влияния. **Европа** в целом является территорией расселения представителей **индоевропейской** языковой семьи, и прежде всего *романской*, *германской* и *славянской* групп, каждая из которых имеет свои антропологические, этнокультурные и национально-психологические особенности, а также свое место и роль в европейской истории. При этом названные группы народов являются активными участниками **социально-исторического** процесса, который, в свою очередь, оказывает воздействие на выдвижение тех или иных “главных исполнителей”. Так, начальная гегемония “восточных цивилизаций” (шумеро-аккадской, древнеегипетской, крито-микенской, персидской) сменяется со временем доминированием греко-римской античности, а затем романо-германским господством, закат которого происходит буквально на наших глазах. В рамках индоевропейского этнокультурного единства последующее лидерство в европейской и общечеловеческой истории, исходя из “логики” социального развития, должно объективно перейти к славянским народам, которые по своим количественным и качественным характеристикам в наибольшей степени соответствуют “вызовам” современности.

Доля различных языковых семей в Европе, а также различных групп в индоевропейской семье показана в табл. 1 и на рис. 1 [19].

Чтобы лучше понять общие и отличительные черты славянства, необходимо кратко рассмотреть особенности антропологического, этнолингвистического и социально-культурного развития различных славянских этносов. При этом этнические образования разного уровня (метаэтносы, этносы и субэтносы) в своей совокупности составляют *сложную*

Таблица 1

**Доля различных языковых семей и групп в Европе
(включая республики бывшего СССР) [19]**

Языковые семьи и группы	Процент от общей численности населения
Всего населения	100
1. Индоевропейская семья	89,1
В том числе:	
славянская группа	36,5
германская группа	23,5
романская группа	24,0
другие группы индоевропейской семьи	5,1
2. Алтайская семья (турки)	6,2
3. Уральская семья (финно-угры)	2,9
4. Афразийская (семито-хамитская) семья	0,3
5. Баски	0,1
6. Другие семьи и группы	1,4

иерархическую систему, которая отражается в самосознании: один и тот же человек может считать себя и славянином (*мета-* или *суперэтнос*), и украинцем (*этнос*), и гуцулом (*субэтнос*), хотя наиболее сильно выраженным является сознание принадлежности к среднему звену — этносу [19, 7].

Антрапологические и этнолингвистические особенности формирования славянского суперэтноса

Как отмечают антропологи, общим признаком человека палеолитической эпохи являлась *длинноголовость*. В неолитическую же эпоху в большом распространении встречается уже другой, *короткоголовый тип*, который постепенно начинает смешиваться и вытеснять длинноголовый [27, 825]. Таким образом, в доисторической Европе появилось **смешанное население**,

Рис. 1. Доля различных групп в индоевропейской языковой семье [19]

произошедшее, по-видимому, от двух различных антропологических видов. Украинский ученый XIX в. И. Сикорский [30], например, был убежден, что в Европе в наиболее отдаленные времена существовали *четыре подрасы*, развившиеся от одного из первичных делений. Путем дальнейшего долгого смешения возникли современные народы Европы, в составе каждого из которых наблюдается в различных пропорциях четыре основных корня: короткоголовые высокого и низкого роста (эти группы, кроме того, различаются цветом волос, глаз и кожи). Данные различия, обнаруживающиеся в таком раннем периоде истории человечества, объясняются, скорее всего, несколькими последовательными волнами переселения во время относительно теплой межледниковой эпохи. Известно, например, что на территории Европы 30–40 тыс. лет тому назад неандертальцев сменили кроманьонцы, а затем появились средиземноморцы и индоевропейцы.

Эти последовательные смешения различных антропологических “волн” древнего населения привели со временем к формированию *трех главных групп* современных европеоидов — южной, северной и промежуточной, каждая из которых включает в себя соответствующие расы (рис. 2).

К высокому, очень массивному **североевропеоидному типу** принадлежали, по мнению украинских историков, древнейшие индоевропейцы IV–III тыс. до н. э., которые на востоке соотносятся с днепро-донецкой культурой (среднеостоговцы, ямники), а на западе — с культурами “воронковидных кубков”, шаровых амфор, боевых топоров и шнуровой керамики. Однако у них наблюдается уже определенная грациализация скелета, что, по мнению украинского исследователя Л. Зализяка, свидетельствует о формировании наиболее **ранних индоевропейцев** из местной охотниче-рыболовецкой общности VI–V тыс. до н. э. в условиях антрополого-культурного воздействия пришлого, более грациального неиндоевропейского населения из земледельческих центров Подунавья. Результатом доисторических контактов с этим населением стала трансформация праиндоевропейцев в *раннескотоводческое общество*, которое затем распространилось с территории современной Украины как на восток — в Азию, так и на запад — на Балканы [10, 98–100].

Этим пришлым более грациальным населением были **южные европеоиды**, представители так называемого *древнесредиземноморского антропологического типа* (скорее всего, его западного, атлантидного, варианта), которые, смешиваясь с североевропеоидным типом, продуцировали постепенно новый антропологический тип, принявший, по-видимому, участие в формировании ранних индоевропейцев.

В *бронзовом веке* — в середине II тыс. до н. э. — в Средней Европе формируется новая общность археологических культур, непосредственно связанная с последующей дифференциацией кельтских, германских, балтских, славянских и других этнических культур, составлявших некогда *древнеевропейское*

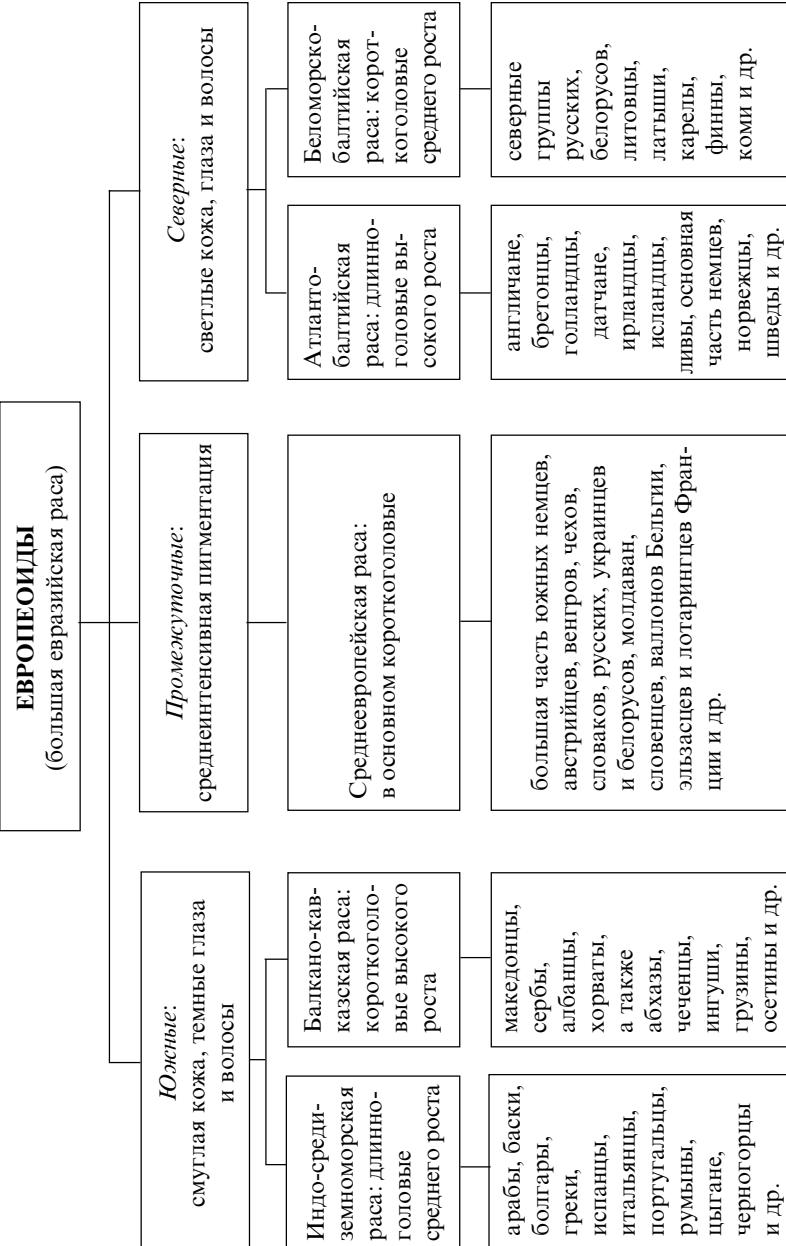

Рис. 2. Примерная классификационная схема антропологических типов европеоидов [19]

*единство**. Это культура полей погребальных урн [24, 55–57]. Данная культурно-историческая общность стала основой возникновения *раннего железного века* и идентифицируется современными историками с иллирийским, кельтским и венетским этносами, а также носителями прагерманских и прабалтских языков [12, I, 123–124].

Таким образом, формирование и последующая дифференциация **славянского суперэтноса** происходили в доисторический и ранний исторический периоды Европейского континента в условиях определенного антрополого-культурного воздействия различных миграционных волн: вначале обособилась индоевропейская общность, из которой со временем выделилась древнеевропейская ветвь, а из последней — различные родственные друг другу суперэтносы, которые в процессе последующего расселения разделились на соответствующие группы и этносы. При этом, как единодушно отмечают современные историки, во многих регионах формирования праиндоевропейцев и затем праславян (в частности, в Среднем Приднестровье, Нижнем Побужье, Причерноморье) отмечена **непрерывная** трансформация культурных традиций от палеолита, через мезолит, к неолиту [9, 15], что позволяет сделать **вывод** о происхождении праиндоевропейцев из коренного мезолитического североевропейского охотниче-рыболовецкого населения в условиях долговременных культурно-генетических контактов с неолитическими земледельческо-скотоводческими южноевропейскими племенами [10, 101]. Иными словами, население “индоевропейской прародины” (предположительно территория между Рейном — на западе, Сиверским Донцом — на востоке, Балтией — на севере и Карпатами — на юге) анти-

* *Древнеевропейская ветвь*, выделившаяся после распада индоевропейской общности в конце IV–III тыс. до н. э., включала несколько впоследствии обособившихся друг от друга языковых групп: германскую, балтскую, славянскую и др. Представителей древнеевропейских языков объединяла большая группа упоминавшихся культур боевых топоров и шнуровой керамики, носители которой распространились от Скандинавии до Волго-Камья.

ропологически относилось к большой европеоидной расе (т. е. оно являлось кроманьонидным), хотя в южных районах и проходили процессы метисации, на что указывает, например, наличие черт древнесредиземноморского антропологического типа [9, 16–20].

По всей видимости, индоевропейское единство формировалось в период культурно-генетического смешения матриархального кроманьонидного и патриархального древнесредиземноморского населения, представители которого, скорее всего, относились к иберийско-кавказскому метаэтносу (сегодня в Европе его представителями являются только баски Пиренейского полуострова).

Легендарное начало славянской истории

“Славяне, — по мнению выдающегося чешского археолога-славяноведа конца XIX — начала XX в. Л. Нидерле, — появляются на исторической арене неожиданно, как великий и уже сформировавшийся народ; мы даже не знаем, откуда он пришел и каковы были его отношения с другими народами” [21, 11]. Интересна в связи с этим трактовка древними авторами и их современными последователями происхождения **славян** — крупнейшего сегодня суперэтноса Европы.

Первым славянским историком, повествовавшим о происхождении и расселении славян, был, как известно, *Нестор* — Летописец конца XI — начала XII в., монах Киево-Печерского монастыря. Славяне были включены им в число потомков трех сыновей Ноя, в число тех 72 языков, которые разделились после вавилонского столпотворения и оттуда двинулись через Малую Азию и Дунай к нынешним местам своего обитания. За несколько столетий до Нестора представления о происхождении славян изложил готский историк VI в. *Иордан*. Земли, где жили славяне, он в соответствии с античной традицией именовал *Скифией*, а самих славян — **венетами**, которые в его время назывались преимущественно *склавинами* и *антами* (обе эти составляющие объединения венетов были известны со време-

мен Плиния и Тацита, т. е. с начала нашей эры). Однако еще известным русским ученым М. Ломоносовым было отмечено, что этноним венеты в античной традиции относился не только к жителям бассейна Вислы (гипотетическим предкам славян), но чуть ли не со времен Гомера — к жителям Итальянского региона. В период греческой колонизации так называлось итальянское племя на Адриатике, от которого сохранилось название города Венеция (к этому же этнику восходит и название Вены), а другим крайним ареалом распространения венетов назывался регион современной Прибалтики (например, река Вента и город Вентспилс) [24, 145–146].

Славянское происхождение приписывалось и *этрускам*, создавшим в VIII в. до н. э. высокоразвитую городскую культуру, оказавшую огромное влияние на становление и развитие римской цивилизации (этруски сами себя называли расенами) [20, I, 96–97]. Упоминание о венетах (энетах) в очень глубокой древности дало основание для гипотез, значительно углубляющих историю славянства вплоть до времени *Троянской войны* и похода на Египет (в том числе через Палестину) “народов моря” (XII в. до н. э.). С этими утверждениями были, вероятно, солидарны и еврейские средневековые авторы, усматривавшие в славянах прямых потомков народов, населявших некогда Палестину [5, 17], откуда они могли, согласно данным представлениям, переселиться в Итальянский регион, а впоследствии — на Дунай и другие области Восточной Европы. Действительно, как свидетельствуют новейшие археологические исследования, население Западного Надчерноморья некогда присоединялось к движению “народов моря”, наступавших на Древний Восток с Балканского полуострова [9, 41–42].

На архаичность цивилизационных импульсов, поступавших с территории формирования праславянского этноса, указывает и **Каменная Могила** — древнейшее святилище и архив Евразии (находится в Украине близ города Мелитополя Запорожской области). Это святилище сохранило петроглифы эпохи позднего палеолита (XXII–XIV тыс. до н. э.), и сегодня известен опыт

десифровки находящегося тамprotoшумерского архива XII–III тыс. до н. э., приведенный в работе российского шумеролога украинского происхождения А. Кифишина [15]. Обращает на себя внимание и дата, с которой начинается эта “протописьменность” (11582 г. до н. э.), почти полностью соответствующая одной из гипотетических дат гибели легендарной платоновской Атлантиды. По мнению А. Кифишина, “Каменная Могила — грандиозный древний архив, который позволит пролить новый свет на историю цивилизации Шумера. Но, кроме того, она — след другой, неизвестной нам пока великой культуры, связанной как с культурой Передней Азии, и в частности с Шумером, так и с миром причерноморско-приазовских степей” [15, 27]. Интересно при этом отметить, что протогорода соседствующие с Каменной Могилой **Триполья** — этой предцивилизации Евразии — имели такую же концентрическую планировку, как и город атлантов в “Диалогах” Платона [25].

Современные археологические свидетельства

Современные историки (например, российские — В. Петрухин и Д. Раевский) высказывают предположение, что имена венедов, склавинов и антов являлись экзоэтнонимами славян, т. е. их наименованием со стороны других народов: судя по всему, степняки иранского или тюркского происхождения называли соседствующих с ними славян антами, германцы — венетами, а византийцы использовали славянское самоназвание “склавины” (от гречесированной формы “ словене”, означающее людей, владеющих словом, т. е. членораздельной речью) [24, 146–151]. **Истоки** же славянской (или балто-славянской) языковой общности современные исследователи усматривают в *Днепро-Донецкой (гребенчато-накольчатой керамики) неолитической культуре*, среди которой выделяют несколько локальных групп. Эта культура была распространена в Поднепровье, на Сиверском Донце, а также в украинском и белорусском Полесье, а ее *антропологический состав* сложился с участием двух морфологических компонентов: длинноголо-

вого, генетически связанного с местными мезолитическими племенами, и среднекороткоголового, пришлого [1, 70]. Энеолитический период (IV–III тыс. до н. э.) характеризуется расцветом высокой *трипольской культуры*, ставшей “вершиной развития энеолитических земледельческих общностей Европы” [8, 878], “одной из наиболее блестящих земледельческих цивилизаций медного века” [1, 76].

В наступившем затем бронзовом веке (III–II тыс. до н. э.), по мнению ряда исследователей, уже четко прослеживается отдельный **протославянский этнический массив**, отождествляемый, в частности, с *тичинецко-комаровской культурной общностью* (занимала полесский и лесостепной регионы между Днепром и Карпатами), представители которой отличались средним ростом (168 см), длинно- и среднеголовостью, небольшими размерами лица, узким носом [9, 261]. В лесостепной зоне современной Украины около I тыс. до н. э. проживали хлеборобские племена *чернолесской культуры*, принадлежащие, по мнению украинских исследователей, к **praslawянской языковой общности**, а в скифское время — племена, названные Геродотом *скифами-орачами*, которые также, очевидно, были праславянами. Рубеж нашей эры характеризуется дальнейшим развитием славянского мира, с которым археологически отождествляется, например, *зарубинецкая* и *черняховская культуры*, а также *корчаковская* и *пеньковская*. Определяющей же тенденцией данного исторического этапа, по мнению современных исследователей, была постоянная *ассимиляция* оседлыми хлеборобскими племенами славян ирано- и тюркоязычных кочевников, а также представителей скандинавских и финно-угорских этносов [9, 242–276].

Выделение славян из индоевропейской (позже — протославянской и праславянской) общности происходило в процессе перехода к пашенному земледелию в ареале между Одером и Днепром (либо между Одером и Вислой). Отсюда началось постепенное *продвижение славян* (носители протославянского языка консолидировались не позднее II тыс. до н. э.) в юго-западном, западном и северном направлениях, совпадающее в

основном с заключительной фазой *Великого переселения народов* (V–VII вв.). В VI в. славяне заняли придунайские территории, около 577 г. перешли Дунай и в середине VII в. расселились на Балканах, проникнув частично в Малую Азию. В период VI–VII вв. другая часть славян расселилась между Одером и Эльбой (Лабой), перейдя частично и на левобережье последней (так называемый Вендланд на территории ФРГ). К IX–X вв. сложился *обширный ареал славянского расселения*: от современного Русского Севера и Балтийского моря до Средиземноморья и от Волги до Эльбы. Одновременно происходили *распад праславянской этнолингвистической общности* и появление на основе локальных прадиалектов славянских языковых групп. Современные славяне, как известно, подразделяются на **три ветви**: *восточную* (белорусы, русские, украинцы), *южную* (болгары, сербы, черногорцы, хорваты, словенцы, муслимани, македонцы) и *западную* (поляки, чехи, словаики, лужичане) [19, 408].

Становление славянских государств

К середине I тыс. н. э. у славян известны *военно-политические межплеменные союзы*, а в VI в. анты и склавины участвуют в войне против Византии и частично оседают на Балканах. Начиная именно с VI в. византийские авторы все чаще сообщают о существовании “**Славиний**” (“Славий”) в разных концах славянского мира — на Балканах (Берзития, Драгувития и др.), в Центральной Европе (“государство Само”), у восточных и западных славян. Например, *государство Само*, сложившееся в VII в. для защиты от агрессии аваров, объединяло славян Чехии, Моравии, Словакии, Лужиц и частично Хорватии и Словении. Датой основания *Болгарского государства* считается 681 г. Во второй половине VIII — первой половине IX в. происходит становление государственности у сербов, хорватов, словенцев. К IX в. складывается Древнерусское государство во главе с Киевом (*Киевская Русь*), вскоре занявшее важное место в средневековом мире. К IX — началу X в.

относится существование *Великоморавской державы*, где начались просветительская деятельность создателей славянской письменности Кирилла и Мефодия (кириллицы). В пределы этого славянского государства входили Моравия, Словакия, Чехия, а также Лужицы, Паннония, часть словенских земель и, по-видимому, Малой Польши. В IX в. возникает *Древнепольское государство*. На основе племенных союзов бодричей, лютичей и части поморских славян между устьями Эльбы и Одера в 40-х годах XI в. сформировалась так называемая *Вендская держава*, пытавшаяся противостоять германской агрессии (просуществовала до первой трети XII в.) [19, 409].

Как верно отмечается в историко-этнографическом справочнике “Народы мира”, на характер, динамику и темпы формирования славянских народов определяющее влияние оказали **факторы**: а) *социальные* — наличие “полных” или “неполных” этносоциальных структур и б) *политические* — наличие или отсутствие собственных государственно-правовых институтов, стабильность или подвижность границ ранних государственных образований и т. п. Например, в IX в. земли, населенные предками *словенцев*, были захвачены германскими феодалами и с 962 г. стали частью Священной Римской империи, а в начале X в. предки *словаков* после падения Великоморавской державы были включены в состав Венгерского государства. Лишилась своей независимости в результате германской агрессии и ассимиляции часть *полабских и поморских славян* (исключение составили лужичане и кашубы). У *болгар* и *сербов* процесс самостоятельного этнокультурного развития был прерван в конце XIV в. османским нашествием, в результате которого они на пять столетий потеряли независимость, а этносоциальные структуры были деформированы. *Хорватия* в 1102 г. признала власть венгерских королей, но смогла сохранить свой господствующий класс. В *Чешских землях*, включенных в 1620 г. в состав австрийской монархии, вследствие событий Тридцатилетней войны и политики контрреформации в XVII в., произошла утрата полноты этносоциальной структу-

ры. *Польша*, пережившая три раздела в XVIII в., также испытала неблагоприятные воздействия на этносоциальное развитие. Развитие славян в Восточной Европе проходило под знаком постоянной борьбы с различными волнами степных кочевников (печенеги, половцы и др.), а также с ордынским игом и позже — со шведами, немцами, поляками и литовцами. Для белорусов и украинцев важную роль сыграла необходимость противостоять полонизации, мадьяризации и русификации, неполнота их этносоциальной структуры, образовавшаяся в результате слияния собственных верхних социальных слоев с верхними социальными слоями литовцев, поляков, русских и др. [19, 409].

Процесс формирования **славянских наций** определялся крестьянством, не утратившими этнического самосознания городскими слоями, мелкой буржуазией, складывающейся интеллигенцией (прежде всего учительством и низшим духовенством). Межславянские контакты способствовали культурной интеграции и формированию идеи так называемой *славянской взаимности* — общности происхождения и культуры славян, сыгравшей значительную роль в оживлении общеславянского этнического сознания. Возникновение славистики, в том числе славянской этнографии, было также обусловлено процессом формирования славянских наций, сопровождавшимся у большинства из них национально-освободительной борьбой: южных славян против австрийского и турецкого ига, западных — против австро-венгерского владычества, украинцев и белорусов — против насильтвенной русификации. При этом представление о родственности славянских языков распространялось на все сферы культуры славян, и даже в XX в. традиционно-бытовая славянская культура рассматривалась как единое и однородное целое, в разной мере сохранившееся в разных районах расселения славян [19, 410].

Основные характеристики славянских народов представлены в табл. 2.

Основные характеристики

Народ	Численность, тыс. чел.	Распространение	Антропологический тип
1	2	3	4
Восточные			
Белорусы	ок. 10000	Основное население Беларуси, живут также в РФ, Литве, Латвии, Украине, Казахстане, Польше, США, Аргентине, Канаде	Среднеевропейская раса большой европеоидной расы
Русские	ок. 140000	Крупнейший народ РФ, живут также в Армении, Казахстане, Украине, Беларуси, Узбекистане, США, Канаде и ряде европейских стран	Большая европеоидная раса: в северных областях преобладает атланто-балтийская раса, а в центре — среднеевропейская, на северо-востоке — беломорско-балтийская, на юге фиксируется примесь средиземноморского и монголоидного элементов

Таблица 2

славянских народов [19]

Особенности этногенеза	Религия	Используемый алфавит
5	6	7

славяне

Произошли от древних восточнославянских племен дреговичей, кривичей, радимичей, дреявян, северян и волынян, частично ассимилировавших лettto-литовские племена (ятвягов). В составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой подверглись колонизации. В кон. XVIII в. присоединены к России	Православные	Кириллица
Древнерусская народность сформировалась в период государственного единства Киевской Руси, IX — нач. XII в., которое распалось в последующий период феодальной раздробленности и монголо-татарского нашествия. В условиях освободительной борьбы против ордынского ига (сер. XIII — кон. XV в.) проходила этноконфессиональная консолидация княжеств Северо-Восточной Руси, образовавших в XIV—XV вв. Московскую Русь. После освобождения от ордынского ига последовали переселения в Поволжье, в XVII—XVIII вв. — в Сибирь, на Северный Кавказ, позже — в Казахстан, на Алтай и в Среднюю Азию. В результате сформировалась обширная этническая территория, окруженная зоной постоянных этнических контактов с другими народами (финно-угорскими, тюркскими, балтскими, романскими, западно- и южнославянскими, кавказскими, иранскими, монгольскими, палеоазиатскими и др.). В состав русского народа в XVII—XX вв. постоянно вливались отдельные локальные группы как неславянского (мещера, карел, вепсов, мордвы и др.), так и славянского происхождения (белорусов, украинцев и др.). На протяжении истории	Православные	Русский алфавит (вариант кириллицы)

1	2	3	4
Украинцы	ок. 50000	Основное население Украины, живут также в РФ, Казахстане, Молдове, Беларуси, Кыргызстане, Узбекистане, Польше, Чехии, Словакии, Румынии, Югославии, Канаде, США, Аргентине, Бразилии, Парагвае, Уругвае, Австралии	Среднеевропейская раса большой европеоидной расы

Продолжение табл. 2

5	6	7
постоянно шла борьба с внешними врагами — Золотой Ордой, Ливонским орденом, польско-литовским государством, Швецией, Турцией, Францией, Германией и др.		
Формирование украинцев происходило на основе восточно-славянского населения, входившего в состав Киевской Руси (IX–XII вв.), прежде всего Киевского, Переяславского, Чернигово-Северского, Волынского и Галицкого княжеств, преимущественно в XIV–XV вв. Украинцы являются автохтонным населением территории, на которой появилась высокая Трипольская культура, уходящая корнями в глубины доистории, поэтому украинский этнос — творец и наследник (как автохтон) всех культур, государств и цивилизаций, находившихся на территории современной Украины. Несмотря на захват большой части украинских земель польско-литовским государством, в XVI–XVII вв. в ходе борьбы против польских, литовских, венгерских захватчиков, набегов татарских ханов продолжалась консолидация украинского народа. В 1654 г. Украина вошла в состав Российского государства. В 90-х годах XVIII в. в состав России вошли Правобережная Украина и южные, а в первой половине XIX в. — придунайские украинские земли. Название “Украина” употреблялось для обозначения различных южных и юго-западных частей древневосточнославянских земель еще в XII–XIII вв., а впоследствии (к XVIII в.) этот термин в значении “краина”, т. е. страна, закрепился в официальных документах. С 1991 г. Украина — независимое государство.	Право- Кирил-	

1	2	3	4
Западные			
Лужичане (лужицкие сербы)	100	Живут смешано с немцами в ФРГ	Среднеевропейская раса большой европеоидной расы
Поляки	ок. 45000	Основное население Польши, живут также в РФ, Украине, Франции, Англии, США, Канаде, Аргентине, Чехии, Словакии, Бельгии и других странах	Среднеевропейская раса большой европеоидной расы
Словаки	ок. 5500	Основное население Словакии, живут также в Чехии, США, Югославии, Польше, Румынии, Канаде и других странах	Среднеевропейская раса большой европеоидной расы

Продолжение табл. 2

	5	6	7
славяне			
Потомки некогда многочисленных полабских славян, земли которых к концу X в. были захвачены немцами и заселены немецкими колонистами. Несмотря на многовековую ассимиляцию, лужичане сохранили родной язык и некоторые особенности культуры	Протестанты	Латинский	
Польская народность складывалась с формированием древнепольского государства (IX–XI вв.). Ее основу составили объединения западнославянских племен полян, слензан, вислян, мазовшан, поморян. В ходе немецкой агрессии XIII–XV вв. шел процесс германизации захваченных немцами западных и северных земель (Нижняя Силезия, Поморье, Мазовия), особенно усилившийся в XVIII–XIX вв. В рамках многонационального государства — Речи Посполитой (образована в 1569 г. в результате объединения с Великим княжеством Литовским) — происходила консолидация польской нации. Этот процесс осложнился с кон. XVIII в. в связи с тремя разделами Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 г.) между Россией, Австрией и Прусией и утратой польской государственности. После Первой мировой войны 1914–1918 гг. вновь образовалось польское государство, однако полное воссоединение польских земель наступило лишь после Второй мировой войны 1939–1945 гг.	Католики	Латинский	
Славяне на территории Словакии стали преобладать с VI в. Двигаясь с юго-востока и севера, они частично поглотили прежнее кельтское, германское, а затем и аварское население. Вероятно, южные районы Словакии входили в первое западнославянское государство Само в VII в. Первое племенное княжество предков словаков — Нитранское (или княжество Прибины) возникло в нач. IX в. по течению Вага и Нитры. Около 833 г.	Католики	Латинский	

1	2	3	4
Чехи	ок. 10500	Основное население Чехии, живут также в Словакии, США, Канаде, Австралии, Франции, ФРГ и других странах	Среднеевропейская раса большой европеоидной расы

Продолжение табл. 2

5	6	7
<p>оно присоединилось к Моравскому княжеству — ядру будущей Великоморавской державы, которое распалось под натиском венгров в конце IX в. Его восточные области постепенно (к XII в.) вошли в состав Венгерского государства, затем (после 1526 г.) — Габсбургской монархии. С XVI в., со временем османской оккупации венгерских областей, появилось этнотERRиториальное понятие Словакии (термин “словаки” появился с середины XV в.). Формирование словацкой нации шло в условиях мадьяризации. С 1918 г. после распада Австро-Венгрии словаки вошли в состав Чехосlovakской республики. В настоящее время Словакия — суверенное государство</p>		
<p>Славяне стали преобладающим населением на территории современной Чехии в VI–VII вв., ассимилировав остатки кельтского и германского населения. Письменные источники сохранили названия племен на территории Богемии (латинское обозначение Чехии): чехи, хорваты, лучане, зличане, дечане, пишоване, литомержицы, хебане, гломачи. Самым сильным среди них было племенное княжество чехов, наименование которого передалось раннему чешскому государству.</p> <p>В IX в. Чехия вошла в состав Великоморавской державы: к этому времени относится распространение здесь христианства. После распада Великой Моравии (нач. X в.) чехи и мораване постепенно слились в единый чешский народ.</p> <p>Со второй половины XII в. Чехия была в составе Священной Римской империи. Немецкая колонизация, проводимая чешскими королями, католическим духовенством и дворянством, вызвала в первой половине XV в. гуситское движение.</p> <p>В 1526 г. Чехия попала под власть Габсбургов. Правящие круги Австрии (с 1867 г. Австро-Венгрии) проводили политику онемечивания чехов. К XVIII в. дворянство восприняло немец-</p>	Католики	Латинский

1	2	3	4
Южные			
Болгары	ок. 9500	Основное население Болгарии, живут также в РФ, Украине, Молдавии, Румынии, Югославии, Греции, Турции, Венгрии, Чехии, Словакии, в Австралии, ряде стран Южной и Северной Америки	Индо-средиземноморская раса большой европеоидной расы
Македонцы	ок. 2000	Основное население Македонии, живут также в Греции, США и Австралии	Балкано-кавказская раса большой европеоидной расы
Муслимане (боснийцы, или башняки)	ок. 2150	Население Боснии и Герцеговины, живут чересполосно с сербами и хорватами, а также в Австрии, Турции и США	Балкано-кавказская раса и переходные формы большой европеоидной расы

5	6	7
кие языки и обычаи. С распадом Австро-Венгрии в 1918 г. образовалось национальное государство чехов и словаков. В 1938–1939 гг. Чехия была оккупирована фашистской Германией. После ее освобождения (1945 г.) было создано вначале федеративное государство Чехословакия, а затем унитарное — Чехия		
славяне		
Основную роль в этногенезе болгар сыграли славянские племена, переселившиеся на Балканы в VI–VII вв. Другие этнические компоненты — фракийцы, обитавшие на востоке Балканского полуострова с эпохи бронзы, и тюркоязычные протоболгары (самоназв. — болгары), пришедшие в 670-е годы из причерноморских степей. Часть болгар подверглась турецкой ассимиляции (XIV–XIX вв.). Сегодня Болгария — независимое государство	Право-славные	Кириллица
В VI–VII вв. славянские племена заселили бассейн Вардара и других рек, Охридскую котловину, ассимилировав местное фракийское население. В средние века территория Македонии в разное время входила в состав Болгарии, Византии, Сербии. После захвата области Османской империей (кон. XIV в.) усилилось проникновение туда албанцев и турок, которые оттеснили местное население в горы и внедрили ислам. Борьба населения Македонии за независимость стала частью национально-освободительного движения народов Балкан. Сегодня Македония — независимое государство	Право-славные	Кириллица
Боснийцы — в прошлом название принявшего ислам во времена османского владычества населения исторической области Босния и Герцеговина, в основном сербов и хорватов. Османское господство продолжалось со второй половины XV в. до	Мусульмане	Латинский

1	2	3	4
Сербы	ок. 8500	Народ Сербии, живут также в Боснии и Герцеговине, в Хорватии, Румынии, Австрии, Венгрии, США, Канаде, Аргентине, Австралии	Балкано-кавказская раса большой европеоидной расы

Продолжение табл. 2

5	6	7
1878 г. Сюда переселилось много турок, выходцев с Северного Кавказа, арабов, курдов и представителей других народов, исповедующих ислам. Часть их была ассимилирована местным населением. В 1878 г. эта территория была оккупирована Австро-Венгрией. Основа культуры мусиман — древняя славянская, на нее насытились черты, привнесенные турками и другими выходцами из Малой Азии		
Этническая история южнославянских народов (в т. ч. и сербов) связана с массовым переселением славянских племен на Балканы в VI–VII вв. (дукляне, тервакяне, конавляне, захумяне, наречане и др.). Местное население было в основном ассимилировано, частично оттеснено на запад и в горные области. Предки черногорцев и населения Боснии и Герцеговины заняли бассейн южных притоков Савы и Дуная, Динарские горы, южную часть побережья Адриатики. Центром расселения предков сербов была область Рашка (бассейны рек Дрина, Лим, Пива, Тара, Ибар, Зап. Морава), где во второй половине VIII в. сложилось раннее государство. В сер. IX в. было создано Сербское княжество, в XII — первой половине XIV в. оно значительно расширило свои границы, в т. ч. за счет византийских земель. После поражения на Косовом Поле в 1389 г. Сербия стала вассалом Османской империи, а в 1459 г. была включена в ее состав. Османское владычество длилось почти пять столетий, во время которого на Балканах проводилась колонизация покоренных земель неславянскими народами — турками, албанцами и др. Движение сербов за освобождение привело к созданию автономного (1815 г.), а затем самостоятельного (1878 г.) Сербского государства. Исторические судьбы сербов сложились так, что длитель-	Православные Кириллица	

1	2	3	4
Словенцы	ок. 5000	Основное население Словении, живут также в Хорватии, Сербии, Италии, Австрии, Венгрии, Аргентине, США, Австралии, Новой Зеландии	Среднеевропейская раса большой европеоидной расы

Продолжение табл. 2

5	6	7
ное время они были разъединены в составе разных государств (Сербии, Османской империи, Австро-Венгрии), что наложило отпечаток на культуру и быт разных групп сербского населения. Объединение сербов в рамках единого государства осуществилось в 1918 г., когда было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). Сегодня Сербия — независимое государство		
Предки современных словенцев во время массового переселения славянских племен на Балканы в VI—VII вв. заняли крайний сев.-запад Балканского полуострова (от верховьев рек Сава и Драва к восточным Альпам и побережью Адриатики до Фриульской долины), поселились в Среднем Подунавье и Нижней Паннонии; таким образом возникло два словенских региона — альпийский (карантанцы) и дунайский (паннонские славяне). В ходе заселения предками словенцев альпийских земель и северо-запада Балкан они оказались под властью аваров; в первой половине VII в. часть их освободилась, образовав самостоятельное княжество Карантания. В сер. VIII в. Карантания попала в вассальную зависимость от Баварии и Frankского государства, а в нач. IX в. вошла в состав германской империи. Началась интенсивная немецкая колонизация, а словенская аристократия сильно онемечилась. В кон. IX в. часть словенцев, расселившихся в Ниж. Паннонии, попала под власть венгров, что обусловило их частичную мадьяризацию. К нач. XVI в. большую часть земель словенцев подчинили себе австрийские Габсбурги. Борьба словенцев за этническую самостоятельность началась в период Реформации (XVI—XVII вв.), особенно проявившаяся во время	Католики	Латинский

1	2	3	4
Хорваты	ок. 5000	Основное население Хорватии, живут также в Боснии и Герцеговине, Сербии, Венгрии, Австрии, Италии, Румынии, в странах Америки и в Австралии	Балкано-кавказская раса большой европеоидной расы

Продолжение табл. 2

5	6	7
революции 1848 г. Создание Королевства сербов, хорватов и словенцев (1918 г., с 1929-го — Югославия) не объединило весь словенский народ — треть его территории попала под власть Италии (Словен. Приморье, северная часть Истрии) и Австрии (часть Каринтии). После Второй мировой войны большая часть словенских земель отошла к Югославии, а затем вошла в состав суверенной Словении		
Предки хорватов (славянские племена качичи, шубичи, свачичи, магоровичи и др.) ассимилировали часть местного населения Балкан в VI—VII вв. и расселились на севере Далматинского побережья, в южной Истрии, в междуречье Савы и Дравы, на севере Боснии. В кон. IX в. сложилось хорватское государство. В нач. XII в. основная часть хорватских земель была включена в состав Венгерского королевства, к сер. XV в. Венеция (еще в XI в. захватившая часть Далмации) завладела всем хорватским Приморьем (за исключением Дубровника). В XVI в. часть земель была под властью Габсбургов, часть территории Хорватии захватила Османская империя (в этот период часть хорватов приняла ислам). В кон. XVII — нач. XVIII в. земли хорватов вошли в состав империи Габсбургов, где проводилась усиленная германизация, а в 1790 г. Хорватия признала административно-политическую зависимость от Венгерского королевства, которое проводило политику мадьяризации. В 1918 г. хорваты и другие югославские народы объединились в рамках Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). В настоящее время Хорватия — суверенное государство	Католики Латинский	

1	2	3	4
Черно-горцы	600	Народ Черногории, живут также в Сербии, Албании, США	Южная ветвь большой европеоидной расы

Окончание табл. 2

5	6	7
Территориальные и государственные объединения на территории Черногории (до XI в. — Дукля, затем — Зета, с XV в. — Черногория), которую предки черногорцев заселили в V—VII вв. н. э., на протяжении средних веков были самостоятельными или входили в состав древних югославянских государств, а также Византии, Болгарии, Венеции. Вели упорную борьбу против османской экспансии на Балканах (в 1499 г. Черногория была включена в состав Османской империи). Эта борьба, поддерживаемая с XVIII в. Россией, принесла в 1796 г. фактическую независимость. До середины XIX в. власть в Черногории носила светско-церковный характер (глава государства — владыка-митрополит). В 1918 г. Черногория вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). По происхождению, культуре и языку черногорцы близки сербам, хотя имеются и существенные отличия, обусловленные длительной борьбой с иноземными захватчиками, военизированным бытом, географической изоляцией в горных областях	Право-славные	Кириллица

Верования и культура славян

Много зооморфных изображений, связанных с архаичными мифо-ритуальными и астральными представлениями, принадлежит известной нам *трипольской культуре*. По мнению украинских исследователей, такие изображения (медведя, быка, свиньи, овцы, козы, собаки, олена и др.) относились к *магии плодородия* растений, животных и людей, а также к астрально-календарным мифам [16, 27]. Следует также отметить, что на территории Украины еще в *дотрипольский период* существовали ритуально-обрядовые места, сохранившие до наших дней протописменные тексты религиозного содержания (например, упоминавшееся уже древнее святилище Каменная Могила близ города Мелитополя Запорожской области) [15; 18].

По мнению украинских исследователей трипольской культуры [28], ставшей первой из всех известных предцивилизаций человечества, трипольцы материализовали свои космогонические модели и мировоззренческие принципы прежде всего в росписи керамических изделий, а также в построении своих протогородов. Среди таких *типовых моделей* были известны: *круговорот* мироздания (круговые орнаменты и концентрическая планировка поселений); *дуализм* положительного и отрицательного начал (осмысление понятий “хаос — космос” через различные двучленные композиции); *триединство*, отображающее вертикальное строение мироздания (верхний, нижний и средний миры); *четырехчленная символика*, отображающая горизонтальную структуру мира (круг с крестом, трипольский ромб и т. п.). Главное место в панtheonе трипольцев принадлежало, видимо (как и у кроманьонцев), *Великой Богине-Матери*, которая представлена глиняными статуэтками полнотелых рожающих женщин зрелого возраста. Рядом с этими статуэтками “старшей богини” археологи находят и статуэтки *богини-девы*. Богиня-Мать и богиня-дочь являются, по-видимому, архаичными прототипами общеславянских *богинь-рожсениц*, а также балкано-греческих

богинь Деметры и Коры-Персефоны, символизирующими идею умирания и возрождения мира, его циклического развития [28].

Мужское божество становится главным на более поздних этапах, в частности в период формирования индоевропейского единства, когда общественный строй, согласно Л. Зализняку, характеризуется патриархальностью, социальной дифференциацией (выделяются три основных слоя: жрецы, воины, общинники), сакрализацией военных действий, строительством укрепленных поселений — крепостей, а также культом верховного бога — воина и пастуха, солнца-колеса (свастика), огня, коня, боевой колесницы. Важнейшим элементом индоевропейской мифологии становится мировое дерево и священные предания, развившиеся впоследствии в гимны Ригведы (II тыс. до н. э.), тексты Авесты (между II и I тыс. до н. э.), протогреческие мифы, хеттскую клинопись (III–II тыс. до н. э.), тохарские священные тексты Западного Китая и др. [10, 79–83].

Подводя итоги рассмотрения периодизации славянского язычества, российский академик Б. Рыбаков выделил следующие его периоды [29, 24–25]:

1. Первобытный анимизм с ярко выраженным дуализмом (так называемый *культ упырей и берегинь*), который возникает, по-видимому, уже в глубинах охотничьего хозяйства в палеолите или мезолите.
2. *Культ Рода* как божества Вселенной, всей природы и плодородия. Почитался вместе с *роженицами*, которые, возможно, были земледельческой трансформацией берегинь, а также более ранних образов *богини-матери* и *богини-дочери*. Вероятно также, что культ двух рожениц (который мы можем предполагать для периода энеолита) предшествовал исторически культу единого Рода.
3. *Культ Перуна* как покровителя дружинно-княжеских кругов, возникший вместе с новорожденной государственностью.
4. *Принятие христианства*. Одновременно со становлением государственности у славян протекал процесс **христи-**

анизации, причем большинство южных славян (за исключением хорватов и словенцев) и все восточные славяне оказались в сфере греко-православной церкви, а западные славяне — римско-католической.

Другие исследователи славянского язычества выделяют, кроме того, эру *Сварога* и его сына *Дажьбога*. Например, в Ипатьевской летописи под 1114 г. приведена генеалогия древних царей-богов, где третьим после Всемирного потопа назван Гефест, которого именовали Сварог. Последний, по мнению Б. Рыбакова, являлся божеством неба и имел сына — огонь-Сварожича. В соответствии с этой огненно-уранической природой Сварог одарил людей умением ковать металл. После Гефеста-Сварога царствовал его сын, именовавшийся Солнцем или Дажьбогом [29, 9–10]. Появление культа Рода произошло, возможно, под влиянием средиземноморских религий с культурами Осириса и Диониса (хотя о Дионисе-Думузи и многих других шумерских богах сообщают каменногильные таблички V–VII тыс. до н. э., т. е. задолго до появления известных средиземноморских культов). Местопребывание Рода указывается “на воздухе”, на небе, откуда Род, подобно греческому Зевсу, “мечет на землю груды”. С именем Рода связаны молния, наземные источники и подземный огонь пекла. Этимологически имя Рода связано с такими понятиями, как “природа”, “народ”, “плодородие”, а церковные писатели XI–XIII вв. уравнивали Рода с Богом-Отцом Саваофом, творцом всего мира. Эра Рода в славянском язычестве оказывается, по мнению Б. Рыбакова, временем зарождения **первобытного земледельческого монотеизма** [29, 16–23].

Много схожих черт обнаруживается и в **материальной культуре славян**, их традиционных занятиях, поселениях, жилищах, одежде, пище, системе родства, а также в народном и профессиональном искусстве, фольклоре и обрядах. В целом даже беглое ознакомление с историей славян, их социальной организацией, духовным и материальным производством указывает как на *общность* (все славянские народы, например,

были исконно земледельческими), так и на различия культуры славянских народов (хозяйство южных славян развивалось в рамках пашенного земледелия засушливой зоны в сочетании с пастбищным или отгонным скотоводством, а хозяйство западных и восточных славян — в рамках пашенного земледелия степей, лесостепей и лесов умеренного пояса). Кроме того, различия были обусловлены и другими факторами, например: длительностью и сложностью славянской истории; обширностью занимаемой славянами территории; различными этно-культурными контактами с народами, говорившими на разных языках (германских, балтских, иранских, тюркских, монгольских, финно-угорских, палеоазиатских) и находившихся на различных стадиях развития [19, 410]. Вместе с тем выдающиеся достижения *славянского гения* в науке, искусстве, военном деле, на политическом поприще, в литературе, зодчестве указывают на высокое развитие славянского суперэтноса, способного массово производить талантливых деятелей во всех известных сферах человеческой жизнедеятельности и противостоять процессам культурно-генетической ассимиляции, ведущей к потере этнической самобытности и государственной самостоятельности.

Психология славян и других европейских народов

Рассмотренные нами ранее первичные антропологические деления на длинно- и короткоголовых, высоко- и низкорослых отображали, по-видимому, разделение известных сегодня расово-этнических групп на преимущественно интровертированные и экстравертированные, преимущественно рациональные и иррациональные, а также основные типы темпераментов. Эти четыре основных антропологических корня прослеживаются практически у всех современных этносов, однако в разных пропорциях, что, вероятно, обусловливает наряду с географическими, историческими, социальными и культурными факторами своеобразие национальных темпераментов и характеров.

Например, как отмечает украинский психолог проф. И. Сикорский [30], постепенная естественная ассимиляция славян и финнов дала в результате *русскую нацию* (с незначительной монголоидной примесью). Русские, впитав в себя финский и славянский элементы, получили более выраженную волю, подвижность, инициативность. *Украинцы* же в большей степени сохранили природный славянский ум и чувства. Украинцы более склонны к размышлению, но менее деятельны, их чувства тоньше и глубже. Известный в прошлом антрополог Талько-Грынцевич следующим образом описывает поляков, сравнивая их с русскими: “Суровая северная природа выработала в великороссах характер более холодный, ...терпение, выносливость, твердость и энергию. Поляки, напротив, поселившись издавна в своих равнинах, сохранили лучшие черты характера своих отдаленных предков: темперамент горячий, мечтательный, характер мягкий, веселый и беззаботный, малую житейскую практичность, непостоянство...” По мнению этого исследователя, ближайшие соседи поляков — *украинцы* и *белорусы* — по своим нравам и национальному характеру представляют как бы переходную ступень, где крайности русского и польского характеров смягчаются [33].

Согласно И. Сикорскому, основную черту **славян** издавна формировали их впечатлительность, нервная подвижность, живость характера, непостоянство и вместе с тем терпеливость, меланхоличность, чувствительность, вдумчивость. Таким образом, у славян более развита *познавательная сфера*, затем — *эмоциональная* (последнее сближает их с **романскими народами**), а слабейшую сторону славянского характера составляет *воля*, и в этом отношении славяне представляют противоположность **германской группе** народов. Иными словами, сложившееся за тысячелетия европейское единство представляет собой *этнопсихосоциальное целое*, где каждый суперэтнос несет в себе определенную составляющую (познавательную, волевую, эмоциональную), которая в наибольшей степени соответствует развитию той или иной *сферы жизнедеятельности*.

ти — духовной, политической, хозяйственной. При этом в определенные исторические периоды происходит доминирование одной составляющей над другой, отсюда различие эпох и народов на духовные, политические и экономические (Дж. Вико, Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.).

Славяне, имея в качестве наиболее развитых познавательные способности, отличаются, как правило, и высокими нравственными свойствами, что указывает на примат в структуре славянского психотипа прежде всего *духовной сферы* (это сближает славян с греческим суперэтносом в эпоху античности). Как отмечают российские составители “Этнопсихологического словаря”, и сегодня для сельских жителей — украинцев “характерны высокая нравственность, редкость пороков (в украинском языке нет, например, слова “вор”)” [41, 268].

Таким образом, биологические и психологические различия этносов находят свое объективное отражение в особенностях национального характера и темперамента. При этом необходимо понимать, что в каждом этносе все психологические характеристики присутствуют одновременно, однако одни из них привычно превалируют над другими, что и составляет этнопсихологическое своеобразие каждого народа. Согласно нашей концепции, *эмоциональная сфера* доминирует у народов романской группы, *волевая* — у германской, а *познавательная* — у славян (среди славянских народов эти же психические сферы подразделяются соответствующим образом среди южных, западных и восточных славян, а среди последних — между белорусским, русским и украинским народами). В соответствии с доминированием основной психической сферы каждый этнос развивает ту деятельность, которая наиболее ей соответствует: *волевая* — военной, политической, административной, т. е. регулятивной; *познавательная* — религиозной, философской, научной, т. е. мыслительной; *эмоциональная* — художественной, изобразительной, хозяйственной, т. е. коммуникативной.

По “возрасту” среди современных групп народов Европы наиболее старшими являются, по всей видимости, романские

народы, за ними, вероятно, следует германская группа, а самые молодые европейские этносы — славянские. Точной “возрастного” отсчета каждого этноса считается, по Л. Гумилеву, время появления самоназвания (например, украинцы, англичане, французы и т. д.), а продолжительность “жизни” этноса равняется 1100–1500 годам [6]. При этом определение нами славянских народов в качестве наиболее “молодых” не исключает в то же время их огромной древности, а лишь указывает на более позднее, по всей видимости, появление самоназваний у представителей нынешнего славянского “поколения” по сравнению с германскими и особенно романскими “поколениями”, идущих, тем не менее, от общего и очень древнего общеиндоевропейского корня. Кроме того, народы, по всей видимости, могут быть преимущественно маскулинными или фемининными, рациональными или иррациональными. Например, *германской* группе народов более присущ мужской тип поведения, а *романской* — более женский. *Славянские* народы занимают между ними промежуточное положение.

Народы отличаются друг от друга также по типу темперамента и преимущественной направленности либо на объекты окружающего мира, либо на свой собственный, субъективный мир. Так, народы *германской* и особенно *романской* групп более экстравертированы, а *славянские* народы ближе к интровертированному типу. *Темперамент* народов романской группы колеблется, по-видимому, между холерическим и сангвиническим типами, народов германской группы — между сангвиническим и флегматическим, славянских народов — между флегматическим и меланхолическим.

Главные закономерности социального развития

История народов и человечества подвержена, по всей видимости, воздействию определенных **закономерностей**, которые вместе с имеющейся свободой выбора являются определяющими факторами социального развития. Социальное развитие на глобальном уровне можно представить следующим образом:

- на определенных исторических этапах осуществляется объективная, часто не зависящая от воли людей смена *основных (базовых) ценностей* (Истины, Красоты, Добра, Справедливости), которые заложены в архетипах коллективного бессознательного (К. Юнг) и имеют свои параллели в ноосфере (В. Вернадский);
- смена базовых ценностей символизируется появлением соответствующей *религиозно-этической* системы, роль которой в современных условиях социального развития могут выполнять и мегаидеологии (либерализм, коммунизм, консерватизм);
- носителями новых религий или идеологий становятся, как правило, соответствующие расово-этнические общности (суперэтносы, этносы, субэтносы), а внутри их — соответствующие *социальные слои* (духовенство, аристократия, буржуазия, деклассированные элементы);
- этносы и социальные слои, которые в наибольшей степени соответствуют новым базовым ценностям, выступают в качестве *доминирующих* на определенном историческом этапе и определяют доминирование соответствующих сфер жизнедеятельности — духовной, политической или экономической. Доминирование названных социальных сфер соотносится, в свою очередь, с таким же доминированием сфер психических — познавательной, волевой и эмоциональной.

Таким образом, **человечество** в целом представляет собой глобальный жизненный процесс, содержащий различные цивилизации, культуры и народы, которые закономерно меняются и выполняют определенные социально-исторические функции, в связи с чем различают духовные, политические и экономические этносы, что отвечает:

- а) последовательному доминированию базовых ценностей (Истина, Красота, Добрь) и религиозно-этических систем;
- б) основным сферам организации социальной жизни (духовная, политическая и экономическая);

- в) основным типам исторических времен (религиозным, героическим и гражданским);
- г) ведущему положению соответствующих социальных слоев (духовная аристократия, светская аристократия, “третье сословие”).

При господстве *маргинальных, лумпенизированных* и часто инородных элементов, культивирующих *потребительские ценности* под лозунгами Справедливости и Изобилия, общество оказывается на пути **кризисного развития**, могущего привести к аккультурации и этносоциальной гибели. При этом одновременно с объективной потребностью циклической смены базовых ценностей, религиозно-этических систем, основных сфер организации общества, типов исторических времен и господствующих сословий человечество и составляющие его народы имеют возможность *свободного определения*, собственного выбора исторической судьбы, что определяет, с одной стороны, альтернативность исторических путей развития, а с другой — необратимость однажды выбранного пути. Например, важнейшим вопросом дальнейшего развития каждого этноса является следующий: за счет каких **источников** будет существовать данный этнос, откуда он будет получать необходимые средства для обеспечения жизнедеятельности? Считается, что этнос может существовать с помощью [11]:

- 1) *паразитирования*, т. е. обеспечивать свою жизнедеятельность за чужой счет, но без прямой военной агрессии;
- 2) *прямой агрессии*, т. е. путем насилиственного захвата и присвоения чужих материальных и человеческих ресурсов;
- 3) *материального и духовного производства*, т. е. добывать средства к существованию путем собственного труда и использования принадлежащих этносу ресурсов.

Из приведенных источников обеспечения жизнедеятельности этноса видно, что для производителей материальных и духовных благ (каковыми во все времена выступали славянские народы) одинаково опасны как *этносы-агрессоры*, так и *социальные паразиты*, под которыми часто скрываются инородные

элементы, “встроенные” в этносоциальную структуру. Вместе с тем очевидно, что паразитизм и агрессия являются непродуктивными средствами обеспечения жизнедеятельности этноса и лишь собственное производство ведет к безконфликтному, долговременному и процветающему существованию различных народов.

Выявленная цикличность социального развития позволяет предвидеть и *грядущую смену* в доминировании европейских этносов. Например, известная концепция о трех исторических типах цивилизаций (Д. Белл, О. Тоффлер и др.) подразделяет все социальное развитие на *три основных этапа*, где последовательно доминируют доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные отношения, а также наиболее соответствующие им носители. При этом в грядущем постиндустриальном обществе определяющим фактором развития будет *теоретическое знание*, что предполагает примат познавательной сферы, которая, как мы знаем, является ведущей у славянского мегаэтноса. Доминирование в социальном развитии познавательной сферы обозначает прежде всего торжество ценности Истины, которая всегда отличала христианство.

Однако христианство как крупнейшая сегодня *мировая религия* имеет три относительно самостоятельных течения — православие, католицизм и протестантизм. *Православие*, будучи наиболее ортодоксальным учением христианства, отображает прежде всего духовную ценность Истины, носителями которой всегда выступали духовно ориентированные личности с развитой познавательной сферой. Основным районом распространения православия являются Восточная и Юго-Восточная Европа, *католицизма* — преимущественно Западная и Южная Европа, а *протестантизма* — Северная и Центральная Европа. Иными словами, основными носителями протестантизма являются *германские* народы, католицизма — *романские* и православия — *славянские*, что указывает на доминирование у них прежде всего познавательной, духовной сферы, наиболее соответствующей грядущей постиндустриальной (постэкономической) эпохе, “*эпохе знания*”.

Важным для познания механизмов социального развития является и понятие **этносоциальной структуры**, представляющей собой совокупность взаимосвязанных социальных групп и институтов, а также отношений между ними. При этом названные социальные группы дифференцированы на классы и слои в иерархическом порядке, составляя социальную пирамиду или стратифицированное общество. Конкретные формы *социальной стратификации*, по мнению исследователя П. Сорокина [32], разнообразны и многочисленны, однако все их многообразие может быть сведено к трем основным формам: экономическая, политическая и профессиональная стратификация. Как правило, все они тесно переплетены: люди, принадлежащие к высшему слою в каком-то одном отношении, обычно принадлежат к тому же слою и по другим параметрам, и наоборот. Согласно П. Сорокину, если экономическое, политическое или профессиональное *неравенство* становится слишком сильным (в том числе и массовый захват верхних “этажей” пирамиды представителями некоренного населения) и достигает “точки перенапряжения”, то верхушке общества суждено разрушиться или быть низвергнутой в результате *социальных катаклизмов*. К факторам, влияющим на интенсивность этих стратификационных процессов, относятся размер социальной системы (например, государства), а также биологическая, психологическая и социальная однородность или разнородность населения.

Основные положения и выводы

В современной Европе компактно проживают *три основных суперэтноса* — романский, германский и славянский, последний из которых более многочисленный, более “молодой” и, значит, более перспективный в плане исторического будущего. Кроме того, его этнопсихологическая структура в наибольшей степени соответствует прогнозируемым изменениям в социальном развитии.

Смена господствующих суперэтносов за всю известную историю человечества проходила, как отмечалось, примерно следующим образом: доминирование иберийско-кавказских и семито-хамитских народов (Месопотамия и Древний Египет) сменилось господством греко-римского мира (античность), а последний уступил свое первенство романо-германскому миру, угасание которого мы, вероятно, наблюдаем в современную эпоху. Кто должен и может прийти к культурно-исторической гегемонии в Европе? Очевидно, это будет *славянский мегаэтнос*, который вместе с германским мегаэтносом формирует на протяжении многих столетий **германо-славянский мир**, заменяющий сегодня на исторической авансцене уходящую романо-германскую эру.

Однако объективно намечаемая славянская гегемония в Европе может не состояться, и вот почему. **Во-первых**, практически все славянские народы пришли к XXI ст. с *деформированной этносоциальной структурой*, неполнота которой заметна прежде всего в верхних социальных слоях, куда массово проникли представители других, в том числе и неродственных, этносов. Особенно катастрофически эти процессы протекали в результате *коммунистических революций*, потрясших XX столетие. При этом, как отмечает нобелевский лауреат А. Солженицын, “организующую роль евреев в большевизме отрицают редкие авторы”. Однако “с конца 40-х годов XX века, когда коммунистическая власть рассорилась с мировым еврейством, это бурное участие евреев в коммунистической революции стало досадливо или опасливо замалчиваться, укрываться — и коммунистами, и евреями, а попытки вспоминать его и называть с европейской стороны квалифицировались как крайний антисемитизм” [31, 80–81]. В результате коммунистических переворотов и последующих за ними чудовищных *репрессий* произошли невосполнимые этносоциальные потери у большинства славянских народов. Руководителями коммунистических режимов были планомерно и массово уничтожены представители светской и духовной аристократии, а также

предпринимательских и других производительных слоев коренного славянского населения. Высшие социальные слои стали пополняться участниками коммунистических переворотов: “Тут и группа, которую потянут за собой Троцкий из Нью-Йорка на высокие посты: ювелир Г. Мельничанский, бухгалтер Фриман, наборщик А. Минкин-Менсон (вскоре возглавили советские профсоюзы, “Правду”, экспедицию ассигнаций и ценных бумаг), маляр Гомберг-Зорин (председатель Петроградского ревтрибунала)”. Таким образом, “еврей, человек заранее не из дворян, не из попов, не из чиновников, сразу попадал в перспективную прослойку нового клана”, — так констатирует еврейский публицист М. Хейфец (цит. по [31, 54, 79]).

Во-вторых, возможное препятствие к объективному распространению славянской гегемонии в Европе, на наш взгляд, коренится в историческом прошлом славянских народов, где многие из них не имели собственной *государственности* или обретенная государственность прерывалась затем на многие годы. Данное обстоятельство также вело к деформации собственной этносоциальной структуры и, как следствие, к ущемлению национальной гордости, нивелированию традиций, извращению культуры, что в совокупности во многом способствовало установлению чужеродного *тоталитаризма*. Это, по всей видимости, может повториться в Европе и в XXI ст., где, как известно, “полным ходом” идет сегодня формирование так называемого Европейского Союза (надо полагать, вместо почившего Советского Союза). Как сообщают различные СМИ, “конституционный конвент” этого новообразования уже завершил работу над проектом конституции “объединенной Европы”, которая (как и бывший СССР) станет “федерацией наций”. Эта федеративная *сверхдержава*, согласно предложенному проекту конституции, будет управляема президентом Европы, избираемым на 2,5 года (максимум два раза подряд), власти которого будет носить представительский характер. Фактическая власть будет находиться в ру-

ках премьер-министра. Министрами станут представители стран — членов ЕС по принципу: одно государство — один министр. Утверждение премьера будет прерогативой Европарламента, который к тому же станет принимать законы новой сверхдержавы, а за их неукоснительным соблюдением на национальном и международном уровне будет следить Европейский суд. Весьма примечательным является то обстоятельство, что в проекте конституции “объединенной Европы” *нет упоминания о христианстве*. В связи с этим Иоанн Павел II объявил данный документ безбожным, отрицающим двухтысячелетнюю христианскую традицию, благодаря которой, собственно, и состоялась нынешняя Европа. Позиция Папы Римского совпала с позицией Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, также связанной с неприемлемостью проекта “европейской конституции” [17, 23 и др.]. В целом проект “объединенной Европы” весьма напоминает чудовищную *диктаторскую модель*, описанную в печально известных “Сионских протоколах” [26]. Ощущение схожести усиливается, если предположить, что министрами правительства “новой Европы” (а их всего полтора-два десятка) могут стать представители *преимущественно одного национального меньшинства*. Подобное, например, уже произошло в единственной сегодня сверхдержаве — США, где согласно данным известного израильского правозащитника И. Шамира, “евреи стали главным элементом американской элиты, заняли командные высоты в американском идеологическом аппарате — СМИ и университетах...” [36].

В-третьих, барьером к естественному усилению славянской доминанты в Европе является во многом искусственная отчужденность, а также исторически обусловленная недоверчивость среди славянских народов, которые под управлением чужеродных и собственных антинародных элит накопили множество взаимных претензий и обид. При этом многие из этих горьких упреков справедливы (и не всегда связаны с чужеродным влиянием), что предполагает длительный и часто

болезненный диалог по изучению взаимоотношений различных славянских народов между собой и их дальнейшей оптимизации. Такой постоянно ведущийся *общеславянский диалог* мог бы происходить в рамках славянского конгресса либо лиги славянских государств (наподобие лиг и конгрессов, например, арабских или тюркских народов), либо какого-нибудь другого международного объединения, основанного на этнокультурном и социально-историческом единстве славянского мира. Такое межславянское объединение (этнокультурное, а не государственно-правовое) могло бы, на наш взгляд, противостоять новой волне чужеродного *антикультурного влияния*, захлестывающего сегодняшнюю Европу под лозунгами “*культурной революции*”. Ее творцами, по мнению ряда исследователей, являются потомки вдохновителей и организаторов тоталитарных режимов XX столетия (причем как коммунистического, так и фашистского толка) (см., например, [14]). Наиболее известной фигурой в этом антикультурном богооборческом движении является немецкий еврей К. Маркс, бывший учеником одного из основателей современного сионизма — Геса [4] и ставший учителем вождей “*культурной революции*” [2, 116]. Суть “*культурной революции*” при этом состоит в захвате национальной культуры, что дает “ключ” к последующему захвату политической власти и установлению диктатуры чужеродной “элиты” над морально распущенными, деградированными, атеистическим большинством коренного населения, которого из-за искусственно созданного демографического кризиса становится все меньше. Поэтому **главной задачей славянского мира** в условиях нарастающей антикультурной и антихристианской глобализации является совместное противостояние навязываемой ею деградации.

К числу возможных **совместных усилий** по преодолению паразитической антикультуры можно отнести:

- а) возрождение национальных традиций и собственной культуры каждым славянским этносом в пределах своих государств за счет “*исправления*” *деформированной этно-*

- социальной структуры* (прежде всего ее верхних, элитных “этажей”) и проведения государственной политики по оптимизации воспроизводства коренного населения;
- б) создание различных *межславянских* конгрессов, конференций, лиг (восточно-, западно-, южно- и общеславянских) в целях развития взаимовыгодного сотрудничества в различных областях организации народной жизни, а также коллективного преодоления антикультурной угрозы;
 - в) вхождение в различные другие *европейские структуры* на основе прежде всего индоевропейского этнокультурного единства и христианской традиции, которая на протяжении многих столетий являлась объединяющей силой и стала основой культурно-исторического становления современной Европы.

При этом, на наш взгляд, представляется естественным, что возрождение национальных, славянских, индоевропейских традиций должно происходить без ущемления интересов существующих в Европе других этносов и национальных меньшинств, однако ни одно из них не может претендовать на духовную, политическую либо экономическую гегемонию, поскольку это противоречит абсолютному большинству, состоящему из *коренных европейских этносов*. Борьба за свои права индоевропейского большинства (прежде всего его наиболее многочисленной части — славянства) может, по всей видимости, приобретать черты и *национально-освободительного движения*, которое в современных условиях техногенной уязвимости супердержав является в принципе непобедимым. В противном случае следует ожидать дальнейшего усиления политики *расчленения государств* (как, например, произошло в Югославии в результате военной агрессии почти полностью сионизированных США), что неминуемо приведет к окончательной гибели европейской цивилизации и славянского мира. Именно в этом и состоит *главная особенность антикультуры* — ее паразитирующий характер, ведущий к гибели все с ней соприкасающееся на сколь-нибудь продолжительное время.

Подводя итоги нашего небольшого исследования о роли и месте славянства в европейской истории, можно сделать следующие **выводы**:

- современное население Европы формировалось в условиях нескольких последовательных волн доисторического переселения представителей различных антропологических типов, что привело со временем к появлению известных сегодня этнолингвистических групп. При этом формирование наиболее *ранних индоевропейцев* происходило, по мнению современных археологов, из местной, автохтонной, коренной охотниче-рыболовецкой общины VI–V тыс. до н. э. В конце IV — начале III тыс. до н. э., после распада индоевропейской общности, выделяется *древнеевропейская ветвь*, включавшая несколько впоследствии обособившихся друг от друга языковых групп: германскую, романскую, славянскую и др. Позднее, в III–II тыс. до н. э., уже четко прослеживается *протославянский* этнический массив, а около I тыс. до н. э. — и *расславянская языковая общность*, которая со временем распадается на *три крупные ветви*: восточную, южную и западную;
- истоки славянской истории теряются в глубине тысячелетий, а на территории формирования протославянского этнического массива находятся *древнейшие в мире* археологические памятники. Такие, например, как архаическое святилище *Каменная Могила* с находящимся там “протошумерским” архивом XII–III тыс. до н. э., а также многочисленные следы всемирно известной *Трипольской культуры* — предцивилизации всего современного человечества. Дальнейшее духовное развитие славян приводит, по мнению академика Б. Рыбакова, к автохтонному зарождению *первобытного земледельческого монотеизма*;
- к середине I тыс. н. э. появляется все больше упоминаний о существовании “*Славиний*”, т. е. славянских государств, расположенных на Балканах, в Центральной и Восточ-

ной Европе, объединяющих, порой, многие славянские этносы (например, государство Само, Великоморавская держава и др.). При этом основой *общеславянского единства* была и остается родственность славянских языков, являющихся стержнем многотысячелетней культуры, в процессе формирования и развития которой славянские народы приобретали только им присущие национальные особенности — антропологические, этнолингвистические, религиозные и др.;

- *европейские суперэтносы* — романский, германский и славянский — представляют собой этногеографическое и психосоциальное *целое*, в котором каждый суперэтнос (и составляющие его народы) занимает определенное место и выполняет соответствующую функцию, в соответствии с чем различают духовные, политические, экономические эпохи и этносы. Поскольку уже в ближайшее время ожидается наступление “эпохи знания” (информационной, постэкономической, постиндустриальной), поскольку прогнозируется *грядущая доминирующая роль славянского мегаэтноса*, в структуре которого преобладает познавательная сфера, что наиболее соответствует требованиям новой эпохи;
- история народов и человечества в целом подвержена воздействию *объективных закономерностей*, что, однако, не исключает *свободного выбора* каким-либо народом путей своего социального развития, зависящих, как правило, от традиционных *источников жизнеобеспечения этноса* и *господствующих в нем базовых ценностей*. Славянскому мегаэтносу и составляющим его народам присущи развитость познавательных способностей и духовной сферы, высокая нравственность, ориентация на собственное производство материальных и духовных благ. Данному “производящему” культурному типу противостоит практически несовместимый с ним “паразитирующий”, антикультурный тип. Преобладание последнего чревато

гибелью для первого, что требует от него в условиях глобализации усиления активной жизнеутверждающей позиции и консолидации усилий, направленных на сохранение собственной высокой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Білоусько О. А.* Україна давня: Євразійський цивілізаційний контекст. — К., 2002.
2. *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. — М., 2003.
3. *Вико Дж.* Основания новой науки об общей природе нации. — Л., 1940.
4. *Володский И.* Истоки Зла (Тайна коммунизма). — М., 2000.
5. *Гаркави А. Д.* Об языке евреев, живших в древнее время на Руси, и о славянских словах, встречаемых у еврейских писателей. — СПб., 1865.
6. *Гумелев Л. Н.* География этноса в исторический период. — Л., 1990.
7. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. — М., 1991.
8. *Довідник з історії України (А–Я)* / За заг. ред. І. Підкови, Р. Шуста. — 2-ге вид. — К., 2002.
9. *Етнічна історія Давньої України*. — К., 2000.
10. *Залізняк Л. Л.* Нариси стародавньої історії України. — К., 1994.
11. *Зимичев А. М.* Психология политической борьбы. — К., 1992.
12. *История Европы: с древнейших времен до наших дней*: В 8 т. — М., 1988.
13. *Калашников В. Л.* Славянская цивилизация. — М., 2001.
14. *Кардель. Адольф Гитлер — основатель Израиля*: Пер. с нем. — М., 2002.
15. *Кишишин А. Г.* Древнее святилище Каменная Могила. Опыт дешифровкиprotoшумерского архива XII–III тыс. до н. э. — К., 2001.
16. *Кобилюх В.* Астральні знаки ПраУкраїни // Гражда. — 2002. — № 6–7.
17. *Конституция ЕС готова. Осталось только ратифицировать* // Вечерние вести. — 2003. — 15 июля. — № 103.

18. *Михайлов Б. Д.* Каменная Могила и ее окрестности: Сб. науч. ст. — Запорожье, 2003.
19. *Народы мира: историко-этнографический справочник* / Гл. ред. Ю. В. Бромлей. — М., 1988.
20. *Немировский А. И.* История Древнего мира: Античность: В 2 ч. — М., 2000.
21. *Нидерле Л.* Славянские древности: Пер. с чешск. — М., 2000.
22. *Орлова И. Б.* Евразийская цивилизация: Социально-историческая ретроспектива и перспектива. — М., 1998.
23. *Папа Римский против дехристианизации Европы // Вечерние вести.* — 2002. — 23 июля. — № 108.
24. *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. — М., 1998.
25. *Платон.* Диалоги: Пер. с древнегреч. — Ростов н/Д, 1998.
26. *Платонов О. А.* Загадка Сионских протоколов. — М., 1999.
27. *Ратцель Фр.* Народоведение: Пер. и доп. Д. А. Коропчевского. — 2-е изд. — СПб., 1901.
28. *Релігійні вірування трипільців: за археологічними джерелами // Українська культура.* — 2003. — № 10.
29. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. — М., 2002.
30. *Сикорский И. А.* Всеобщая психология с физиognомикой. — К., 1912.
31. *Солженицын А. И.* Двести лет вместе: В 2 ч. — М., 2001–2002.
32. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество: Пер. с англ. / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. — М., 1992.
33. *Талько-Грынцевич.* Поляки // Русский антропологический журнал. — 1901. — № 1.
34. *Тацит К.* Сочинения: В 2 т. — СПб., 1993.
35. *Тойнбі А. Дж.* Дослідження історії: Пер. з англ.: У 2 т. — К., 1995.
36. *Шамир І.* Війна навесні // Персонал. — 2003. — № 4–5.
37. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Пер. с нем. — М., 1993.
38. *Щокін Г.* Концепція соціального розвитку: висновки для України. — К., 2002.
39. *Щёкин Г.* Культурное разнообразие мира: пути и препятствия. — К., 2003.
40. *Щокін Г.* Культура і антикультура: хто кого? — К., 2003.
41. *Этнопсихологический словарь / Под. ред. В. Г. Крысько.* — М., 1999.

Содержание

Введение	3
Антрапологические и этнолингвистические особенности формирования славянского суперэтноса	4
Легендарное начало славянской истории	9
Современные археологические свидетельства	11
Становление славянских государств	13
Верования и культура славян	34
Психология славян и других европейских народов	37
Главные закономерности социального развития	40
Основные положения и выводы	44
Список литературы	52

Розглядаються антропологічні та етнолінгвістичні особливості формування слов'янського суперетносу. Спираючись на сучасні археологічні свідчення, автор викладає історію зародження слов'янства, становлення слов'янських держав, розглядає найважливіші засади слов'янського етносу — вірування і культуру, психологію народу. З урахуванням головних закономірностей соціального розвитку світу зроблено висновок про майбутню домінуючу роль слов'янського етносу в розвитку світового співтовариства.

Для широкого загалу.

Бібліотека журналу “Персонал”

Щокін Георгій Васильович

СЛОВ'ЯНСТВО: ЙОГО МІСЦЕ І РОЛЬ В ЄВРОПЕЙСЬКІЙ ІСТОРІЇ

(Рос. мовою)

Відповідальний редактор *B. M. Чирков*

Редактор *L. B. Логвиненко*

Коректор *L. G. Бурлакіна*

Комп'ютерне верстання *T. G. Замура*

Оформлення обкладинки *O. O. Стеценко*

Підп. до друку 21.01.04. Формат 60×84/16. Папір офсетний.

Друк офсетний. Ум. друк. арк. 3,25. Обл.-вид. арк. 2,45.

Тираж 3000 пр. Зам. № ??

Міжрегіональна Академія управління персоналом (МАУП)
03039 Київ-39, вул. Фрометівська, 2, МАУП

*Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи ДК № 8 від 23.02.2000*